

ОБРЕЗАНИЕ ГОСПОДНЕ

Обресение в качестве обряда посвящения Божеству существовало у многих народов, в том числе и у египтян. В еврейском понимании кровь священна, так как «кровь есть душа», кровь, текущая из органа, дающего жизнь, означает посвящение Богу жизни, принятой как дар. У израильтян этот обряд стал знаменовать вступление в союз-завет Авраама и избранного народа с Богом и должен был напоминать народу о вытекающих из этого обязательствах.

Православная Церковь отмечает 14 января праздник Обрезания Господня. Во всех храмах в этот день пройдут праздничные богослужения.

Евангельское предание гласит, что на восьмой день после Рождения Иисус Христос, по ветхозаветному закону, прошел обряд обрезания. Обряд был установлен для всех младенцев мужского пола в знак завета Бога с праотцом Авраамом и его потомками.

При совершении этого обряда Божественному Младенцу было дано имя Иисус (Спаситель), произнесенное архангелом Гавриилом еще в день Благовещения Деве Марии.

По толкованию отцов Церкви, Бог-Сын принял обрезание, чтобы показать людям пример неукоснительного исполнения Божественных установлений и чтобы никто впоследствии не мог усомниться в том, что Он был истинным Человеком, а не носителем призрачной плоти, как учили некоторые еретики.

В Новом Завете обряд обрезания уступил место таинству Крещения, прообразом которого он и являлся.

Свидетельства о праздновании Обрезания Господня в Восточной Церкви восходят к IV веку.

Праздник Обрезания Господня продолжается один день и соединяется с празднованием памяти святого Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской, отчего в народе он известен под именем Васильева дня.

СВТ. ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ

Василий Великий родился около 330 г. в Кесарии. В семье свт. Василия к лику святых причислены мать Эмилия (память 1 января), сестра Макрина (память 19 июля), брат Григорий (память 10 января). Отец был адвокат, под его руководством Василий получил первоначальное образование, затем он обучался у лучших учителей Кесарии Каппадокийской, где познакомился со святым Григорием Бого-

словом (память 25 января), а позже перешел в школы Константинополя. Для завершения обучения св. Василий отправился в Афины – центр классического образования.

В Афинах Василий Великий приобрел все доступные знания. О нем говорили, что «он так изучил все, как другой не изучает одного предмета, каждую науку он изучил до такого совершенства, как будто не учился ничему другому. Философ, филолог, оратор, юрист, естествовед, имевший глубокие познания в медицине, – это был как корабль, столь нагруженный ученостью, сколь сие вместительно для человеческой природы».

В Афинах между Василием Великим и Григорием Богословом установилась теснейшая дружба, продолжавшаяся всю жизнь. Около 357 г. святой Василий возвратился в Кесарию, где вскоре вступил на путь аскетической жизни. Василий, приняв Крещение от епископа Кесарийского Диания, был поставлен чтецом. Желая найти духовного руководителя, он посетил Египет, Сирию, Палестину. Подражая наставникам, вернулся в Кесарию и поселился на берегу реки Ирис. Вокруг него собрались иноки. Сюда же Василий привлек своего друга Григория Богослова. Они подвизались в строгом воздержании; при тяжелых физических трудах изучали творения древнейших толкователей Священного Писания. В царствование Констанция (337–362) распространилось лжеучение Ария. Церковь призвала к служению Василия и Григория. Василий вернулся в Кесарию, где в 362 г. был рукоположен в сан диакона, в 364 г. – в сан пресвитера. При императоре Валенте (334–378), стороннике ариан, в тяжелые времена для православия к Василию перешло управление церковными делами. В это время он составил чин Литургии, «Беседы на Шестоднев», а также книги против ариан. В 370 г. Василий был возведен епископом на Кесарийскую кафедру. Он прославился своей святостью, глубоким знанием Священного Писания, великой ученостью, трудами на благо церковного мира и единства. Среди постоянных опасностей св. Василий поддерживал православных, утверждая их веру, призывая к мужеству и терпению. Все это вызывало

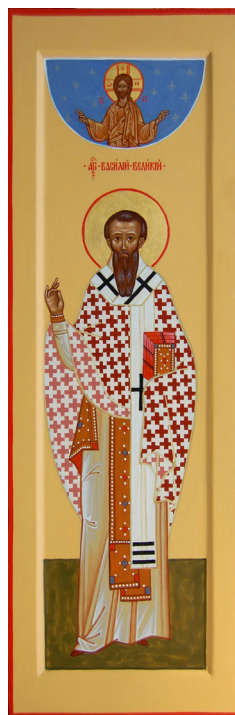

ненависть к нему ариан. Все свои личные средства он употреблял в пользу бедных: создавал богадельни, странноприимные дома, лечебницы, устроил два монастыря – мужской и женский.

Ариане всюду преследовали его. Св. Василию угрожали разорением, изгнанием, пытками и смертью. Он же сказал: «Смерть для меня благодеяние. Она скорее приведет меня к Богу, для Которого живу и тружусь».

Болезни от юности, труды учения, подвиги воздержания, заботы и скорби пастырского служения истощили силы святителя, и 1 января 379 г. он преставился ко Господу, будучи 49 лет. Церковь тотчас стала праздновать его память. Современник Василия Великого, епископ Амфилохий (память 23 ноября) так оценил его заслуги: «Он принадлежит не одной Кесарийской Церкви, и не в свое только время, не одним соплеменникам своим был полезен, но по всем странам и градам вселенной и всем людям приносил и приносит пользу, и для христиан всегда был и будет учителем спасительнейшим».

В Константинополе долго происходили споры о том, кому из трех святителей следует отдавать предпочтение. Одна часть людей превозносила святителя Василия, другая стояла за Григория Богослова, третья почитала святителя Иоанна Златоуста. От этого среди христиан произошли церковные раздоры: одни называли себя василианами, другие – григорианами, третьи – иоаннитами. По воле Божией в 1084 году митрополиту Евхаистскому Иоанну явились три святителя и, объявив, что они равны пред Богом, повелели прекратить споры и установить общий день празднования их памяти.

КАК СООТНОСЯТСЯ ПИСАНИЕ И ПРЕДАНИЕ?

Говоря о Библии, христиане называют ее Священным Писанием и ставят ее на самое первое место. Но всем очевидно, что жизнь христианских общин регулируется не только Библией. Православные, помимо Писания, говорят и о Священном Предании. Что же это такое и какова связь между этими двумя понятиями?

А ЧТО ЕСТЬ ПРЕДАНИЕ?

Для начала зададимся вопросом: Да как дошло до людей Писание? Принесли ли им ангелы некую книгу? Нет, все было не совсем так. В жизни разных людей, начиная с Авраама, происходили разные события, которые они воспринимали как Откровение Божие, и рассказывали своим детям и внукам. Потом часть этих рассказов была записана, к ним постепенно добавлялись другие. Но и то, что уже было записано, нуждалось в различных пояснениях: в конце концов, любая книга – это всего лишь буквы, и кто-то должен научить нас читать эти буквы и складывать из них слова. Эти буквы содержат запись рассказов об Откровении, но сами они еще не есть Откровение, и более того, Откровение не ограничивается этими рассказами.

Очень упрощенно говоря, главные из записанных книг были названы Священным Писанием, а всё остальное – Преданием. Вопрос о соотношении Писания и Предания остается вечно актуальным; он по-разному трактуется в разных христианских деноминациях, к нему вновь и вновь приходится обращаться при решении практических проблем, возникающих в жизни Церкви.

В нашей стране этот вопрос можно часто услышать в диалогах между православными и протестантами: протестанты упрекают православных в том, что они заменили Писание множеством каких-то своих собственных придумок, которые в Библии не найдешь, и называли их Преданием. Православные, наоборот, отвечают, что с древнейших времен христиане не опирались на одно Писание, как свидетельствует, к примеру, святой Василий Великий: «Из сохранных в Церкви догматов и проповеданий некоторые мы имеем от письменных наставлений, а некоторые приняли от апостольского предания... Например, кто Писанием учил, чтобы уповающие на имя Господа нашего Иисуса Христа знаменовались образом креста? К востоку обращаться в молитве какое Писание нас научило? Слова призывания при преложении Хлеба Евхаристии и Чаши благословения кто из святых оставил нам в Писании?... Благословляем также и воду крещения, и елей помазания... – по какому Писанию? Не по Преданию ли, умалчиваемому и тайному?»

И тогда протестанты обычно восклицают: «Да где же оно, это ваше тайное Предание, покажите нам список книг, которые его содержат?» Но вот как отвечает на

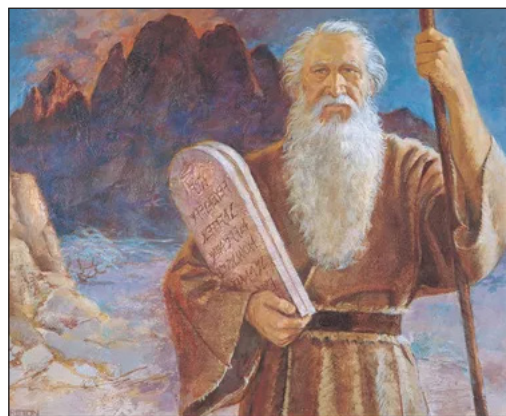
этот вопрос наш современник, игумен Петр (Мещеринов): «Церковь не имеет догматического богословского определения, некоей точной формулы, что есть Св. Предание. Нет в Церкви книги, озаглавленной “Св. Предание”... Православная Церковь очень свободна, в отличие, например, от Церкви латинской. Вот они всё определяют точно, всё формулируют, всё схоластически догматизируют и записывают в толстые катехизисы. У нас этого нет; в Православной Церкви точно фиксированы лишь очень немногие важнейшие вещи – только основы нашей религии; очень многое оставлено на свободу, на сам опыт жизни Церкви. В этом – глубочайшее уважение к человеку».

Значит ли это, что Предание – вообще всё, что угодно? Разумеется, нет. Его основу составляют решения Вселенских Соборов, сформулировавших важнейшие положения христианского богословия. Но эти положения не остались голой теорией, они нашли свое воплощение в богослужебных текстах, в иконописи, даже в храмовой архитектуре. Сама икона заняла в храме такое важное место только потому, что когда-то был принят догмат о сочетании божественной и человеческой природ во Христе: изображается человеческий Лик, но он свидетельствует нам и о Боге. Наконец, многочисленные рассказы о жизни разных христианских общин и отдельных святых – тоже части Предания.

Для православных Предание – это, по сути, многовековой опыт жизни Церкви. Но если Писанием мы называем книгу вполне определенного содержания, то Предание просто невозможно определить такими рамками, как невозможно ими определить, скажем, семейные традиции. Если я скажу постороннему человеку: «У нас в семье принято поступать так-то и так-то», он может меня спросить: «А где это записано?» И мне нечего, по сути, будет ему ответить. Мы просто живем так...

ПИСАНИЕ В ЦЕНТРЕ ПРЕДАНИЯ

Как же Предание соотносится с Писанием? Нам сегодня это может показаться удивительным, но первые десятилетия Церковь жила даже без письменного Евангелия. Как отмечает евангелист Лука в самом начале своей книги, он взялся за этот труд именно потому, что уже

существовало немало устных рассказов, и свое Евангелие он записал «по тщательном исследовании всего сначала» (Лк 1:3).

Видимо, нечто подобное происходило и с Ветхим Заветом: не то чтобы Моисей, спустившись с Синайской горы, сел и написал сразу всё Пятикнижие, или Исайя, получив откровение, немедленно создал свою книгу от первой до последней строки. Такого мы нигде не найдем в самой Библии. Напротив, в ней встречаются ясные указания, что ее книги складывались постепенно. В Притчах Соломоновых, например, есть такой подзаголовок: «И это притчи Соломона, которые собрали мужи Езекии, царя Иудейского» (25:1). Но между Соломоном и Езекией прошло более двух столетий! Это как сборник стихов Ломоносова или Державина, впервые изданный лишь в наше время. То есть всё это время эти изречения Соломона существовали либо в устной форме, либо в виде каких-то отдельных документов, но они не входили в единую книгу Притчей.

Таким образом, можно сказать, что Писание постепенно возникло в глубине Предания. Но это совсем не значит, что между Писанием и Преданием не может быть никакого напряжения. В тех же Евангелиях мы не раз читаем о том, как Христос обличал книжников и фарисеев, подменявших Писание «преданиями старцев» и возлагавших на людей «бремена неудобноносимые». И такое, конечно же, может происходить не только тогда, но и в наши, и в любые другие времена: человеческие традиции становятся самодостаточными, порой они просто заслоняют собой всё остальное.

Именно поэтому на заре Реформации отцы протестантизма отказались видеть в Предании нечто равноценное Писанию. Им возражали католики: и Писание, и Предание должны быть источниками вероучения.

А для православных Писание – центральная и самая важная часть Предания, не отделяемая от всего остального. Впрочем, при этом надо отличать ту его часть, которая действительно стала достоянием всей Церкви и которую смело можно назвать Священным Преданием, от разных обы-

чаев, пусть и полезных, но не имеющих общецерковного значения. На Карфагенском Соборе 257 г. один из епископов заметил: «Господь сказал: Я есмь Истина. Он не сказал: Я есмь обычай». Современный богослов, епископ Каллист Уэр, прокомментировал эти слова: «Есть разница между преданием и традициями: многие унаследованные от прошлого традиции имеют человеческую и случайную природу. Это благочестивые (или неблагочестивые) мнения, но не истинная часть Предания – основания христианской вести».

ПРЕДАНИЕ КАК ПОНИМАНИЕ

Люди, приходящие в Церковь, сначала соприкасаются с самыми внешними его слоями: «А вот наш батюшка говорит... а вот мне в храме сказали...» Это вполне естественно, но на этом никогда не надо останавливаться. Периферийные круги должны согласовываться с центральными: что говорит приходской священник, не так важно, как постановление Вселенского Собора, а важнее всего, разумеется, Евангелие. И если видишь противоречие между одним и другим, то... нет, не надо торопиться. Надо сначала задуматься.

Мы прекрасно осознаем дистанцию между нами и отцами Церкви, когда рассуждаем об их святости и о своей греховности. Но при этом многие люди говорят так, будто нет вообще никакой дистанции между их пониманием и тем, что говорили отцы, словно любое наше повторение сказанных ими слов автоматически создает духовное тождество между нами и ними. Мы можем повторять слова Писания или его авторитетнейших толкователей, но это еще не значит, что именно наше нынешнее понимание этих слов является самым правильным: нужно проникнуть в самую суть их аргументов, понять их позицию и разглядеть, насколько она применима к нашей собственной ситуации. Следование отцам не есть механическое повторение.

Впрочем, авторитетным богословам стараются следовать не только православные читатели Библии. Как вообще человек знакомится с Библией? Он в любом случае открывает ее не так, как открывают только что купленную в киоске книжку с абсолютно неизвестным названием. Нет, здесь любой читатель уже прекрасно представляет себе, вне зависимости от своих убеждений, что этот текст – Священное Писание христианской Церкви (а Ветхий Завет также иудейской общины), и всё, что прочтет, он будет так или иначе соотносить с этим своим предварительным знанием.

Если человек сам приходит к вере, он будет читать Библию по мере своего вхождения в общину верующих. У всякой общины есть свое вероучение, оно обязательно построено на Библии, установленные тексты (катехизисы, исповедания, литургические песнопения) постоянно цитируют или пересказывают ее. В результате человек, вступая в такую общину, в первую очередь знакомится не столько с самой Библией, которая пока для него

слишком велика и сложна, а с упрощенным изложением вероучения, опирающимся на Библию.

Можно подумать, что это не относится к неверующим или к тем, кто, веруя в Бога, не принадлежит к определенной конфессии. Но это не так; свое мировоззрение есть у всякого. Один человек верит в буквальную истинность библейских чудес, другой – что чудес не бывает и все их описания суть вымысел или особый поэтический язык, но то или иное убеждение в любом случае берется им за основу, именно оно определяет, какими глазами человек смотрит на текст.

Как мы знаем, христианских конфессий много, а еще больше существует светских философий и мировоззрений, и даже внутри одной конфессии встречаются люди разных взглядов и направлений. Потому и не существует абсолютно объективного, научно доказанного толкования Библии, которое можно было бы уподобить таблице Менделеева или карте звездного неба. Если бы оно существовало, его давно приняли бы все здравомыслящие христиане, отвергнув всё, что с ним не согласуется. Но они продолжают спорить, и каждый уверен в своей правоте. Так было всегда: например, в III в. Киприан Карфагенский и римский папа Стефан спорили о том, действительно ли крещение, полученное у еретиков – но оба они погибли мученической смертью, оба прославлены как святые. Кстати, вопрос о том, чье именно крещение бывает недействительным, вызывает много споров и сегодня.

В спорах между конфессиями каждая сторона ссылается на своих отцов – православные, к примеру, на Иоанна Златоуста, католики на Августина Гиппонского, а протестанты на Жана Кальвина или Мартина Лютера. В этом смысле можно сказать, что свое Предание есть и у протестантов, пусть оно понимается несколько иначе и занимает более скромное место, чем у православных. Но ни один добросовестный баптист или адвентист не толкует Библию «с нуля», он стремится согласовать свои толкования с тем, что прежде него сказали братья по вере. Тот же Августин говорил: «Я не поверил бы Евангелию, если бы меня не побуждал к тому авторитет католической Церкви». Впрочем, по многим важнейшим вопросам все христиане имеют одинаковую или очень близкую точку зрения, и даже то, что казалось спорным во время Реформации, сегодня могут так или иначе признавать практически все христиане. Например, Лютер провозглашал, что Писание понятно всякому человеку на внешнем, грамматическом уровне, но глубинное понимание духовных истин приходит только под действием Святого Духа. Это говорилось в ответ на утверждение католических богословов того времени, что простому человеку Библия недоступна (не забудем, что тогда католики совсем не поощряли ее чтение на народных языках, а только на латыни). Но сегодня, пожалуй, мало кто из традиционных христиан станет возражать против такого подхода. Впрочем, на практике отступления от это-

го принципа встречаются: одни полагают, что даже сам язык Писания есть нечто таинственное, недоступное человеческому разуму (мне доводилось слышать, что при чтении текста не так важно, понимаешь ли ты смысл, ибо тебя освящает само звучание); другие наивно ждут, что смысл Писания исчерпывающим образом сам собой открывается перед ними при первом прочтении.

Отцы помогают нам нащупать золотую середину, поэтому понятию «Священное Предание» можно дать и такое определение: это опыт прочтения Священного Писания наиболее опытными и духовно зрелыми нашими предшественниками, и проистекающий отсюда опыт жизни по Писанию. Но в какой мере этот их понимание, возникшее в давние века и в совершенно другой культурно-исторической обстановке, может быть полезным для нас сегодня? Это тема для отдельного разговора, и к ней мы еще вернемся в 12-й главе.

А.С. Десницкий

МИХАИЛ КУЗМИН "ЁЛКА" (ОТРЫВОК)

С детства помните сочельник,
Этот детский день из дней?
Пахнет смолкой свежий ельник
Из незапертых сеней.
Все звонят из лавок люди,
Нянька ходит часто вниз,
А на кухне в плоском блюде
Разварной миндальный рис.
Солнце яблоком сгорает
За узором льдистых лап.
Мама вещи прибирает
Да скрипит заветный шкаф.
В зале все необычайно,
Не пускают никого,
Ах, условленная тайна!
Все - известно, все ново!
Тянет новая матроска,
Морщит в плечиках она.
В двери светлая полоска
Так заманчиво видна!
В парафиновом сиянии
Скоро ль распахнется дверь?
Это сладость ожиданья
Не прошла еще теперь.

Расписание богослужений с 15 по 21 января 2018 г.		
15 января Понедельник	ПРП. СЕРАФИМ САРОВСКОГО	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Божественная литургия <i>/иерей Александр/</i>
16 января Вторник	Прор. Малахии	
17 января Среда	Собор 70-ти апостолов	
18 января Четверг	НАВЕЧЕРИЕ БОГОЯВЛЕНИЯ (КРЕЩЕНСКИЙ СОЧЕЛЬНИК)	8:30 Царские часы. Изобразительны. Вечерня с литургией свт. Василия Великого. Великое освящение воды <i>/все священнослужители/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
19 января Пятница	СВЯТОЕ БОГОЯВЛЕНИЕ. КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА	8:30 Часы. Божественная литургия свт. Иоанна Златоуста. Великое освящение воды <i>/все священнослужители/</i>
20 января Суббота	Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна	8:30 Утренняя. Часы. Божественная литургия <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
21 января Воскресенье	НЕДЕЛЯ О ЗАКХЕЕ	7:45 Молебен с акафистом. 8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия свт. Иоанна Златоуста. <i>/все священнослужители/</i>

ВЫШЕДШИЙ ИЗ ТЬМЫ, ТЮРЬМЫ, ПЛЕНА И ПОДОБНЫЕ ИМ

Как вышедший из тьмы на свет, так и обратившийся от беззаконной жизни к Богу. Ибо и он в беззаконной жизни, как во тьме, находился, и блуждал ощупью, как во тьме ходящие блуждают ощупью, как слепые. Как вышедший из тюрьмы, так и оставивший нечестивую и безбожную жизнь и находящийся в истинном покаянии, ибо и он в безбожной жизни, как в тюрьме, был, и грехами и беззакониями, как узами, связан был и не мог свободно ходить. Как освободившийся из плена, так и избежавший и освободившийся от греховной и нечистой жизни и свободным духом работающий для Господа. И этот в плену у мучителя, не человека, а дьявола, был, и на него работал и его злую волю исполнял. Как из рва вылезший и ходящий безопасным путем, так и от нераскаянной жизни в покаяние пришедший и в нем пребывающий, ибо и он во рве был не телом, а душой. Как спасшийся от потопления и вышедший на сушу, так и переставший грешить и начавший новую христианскую жизнь, ибо и он в грехах, как в глубине вод, тонул, и следовало ему не что иное, как вечная смерть. Как шедший к яме, и ее увидевший и назад возвратившийся, так и беззаконно живший, и узнавший беду свою душевную, и обратившийся к истинному покаянию, и в нем пребывающий, ибо и он шел в яму вечной гибели, но возвратился от нее. Счастлив тот, кто выходит из тьмы на свет, ибо видит свет

этого мира. Намного счастливее тот, кто выходит из тьмы греховной, так как его озаряет не свет мира сего, а свет Божественный. «Кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин 8:12). «Посему сказано: «Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (Еф.5:14). Счастлив тот, кто вышел из тюрьмы и освободился от уз. Намного счастливее тот, кто из тюрьмы нераскаянной жизни и уз греховных освободился. Счастлив тот, кто освободился от плена телесного. Но намного счастливее тот, кто освободился душой от пленения дьявольского. Счастлив тот, кто из рва видимого выбрался. Но намного счастливее тот, кто из рва греховного выбрался. Счастлив тот, кто спасся от потопления в воде. Но намного счастливее тот, кто спасся от потопления греховного и глубины зол. Счастлив тот, кто шел к яме, и мог попасть в нее, и, увидев ее, возвратился обратно. Намного счастливее тот, кто шел к яме вечной гибели, и, увидев ее и отвратившись, назад спешит. Если есть кто такой и счастья такого сподобился, поздравляю его с тем и возвещаю от Божиего слова, что «бывает радость у Ангелов Божиих о нем» (Лк 15:10). Но, о, возлюбленный, стой в том, что начал! Вспоминай жену Лотову и не озирайся вспять на Содом и Гоморру. «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для царствия Божия» (Лк 9:62). И притом помни написанное: «Сын мой! Если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению» (Сир 2:1). Пойдет в след тебе, как фараон вслед Израиля, дьявол с кознями, от

рабства которому ты освободился, и будет стараться опять покорить тебя. Ты стой, не бойся, не унывай, призывая Всесильного Избавителя душ наших Иисуса. И увидишь спасение Его, и радостным духом воспоешь Ему: «Помощник и Покровитель, был мне во спасение. Сей мой Бог, и прославлю Его» (Исх.15:2). И когда будет ввергать тебя тот же враг в разожженную печь искушения, молись с тремя святыми отроками. И тут к тебе приспеет Иисус, Сын Божий, на помощь, как к тем святым отрокам приспел в «образе Ангела», и прохладит тебя, как и тех прохладил (Дан 3:49–50). Совершай дело, которое начал, с помощью Христа. Счастлив ты, что такое начало положил. Но совершенно счастлив будешь, когда счастливо и окончишь. Многие начинают, но не многие совершают. «Много званых, но мало избранных» (Лк 14:24). Посему говорит тебе Начальник и Совершитель спасения нашего Иисус: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр.2:10). «Не остави мене, Господи, Боже мой! Не отступи от мене; воими в помощь мою, Господи спасения моего» (Пс.37:22–23). «Не давай споткнуться ноге твоей: не воздремлет Хранящий тебя. Вот, не воздремлет и не заснет Хранящий Израиля. Господь сохранит тебя; Господь – покров твой с правой руки твоей. Днем солнце не обожжет тебя, ни луна ночью. Господь сохранит тебя от всякого зла; сохранит душу твою Господь. Господь будет охранять вхождение твое и исхождение твое отныне и до века» 12 (Пс.120:3–8).

Свт. Тихон Задонский